

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 163.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 21 Юня (3 Юля) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЕ № „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город, безъ доставки	10 50	10	9 25	8 50	7 75	7	6	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город, съ доставкой	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	6 30	5 20	4	2 80	1 40
Иногородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе чѣмъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новою Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Новѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Биланца; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Naves, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Новѣ въ книжномъ магазинѣ Е. А. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Биланца; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Зильберберга.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

НА ВРЕМЯ ИЛЬИНСКОЙ ЯРМАРКИ

отдаются два номера лавокъ съ каменными палатками въ Суздальскомъ ряду. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ Панченко, въ Полтавѣ. 3—1

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВЛАДАМЪ:

До востребованія . . . 5%
На сроки до 1 года . . . 5 1/2%
На сроки до 2 летъ . . . 6%
На текущихъ счетахъ . . . 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учтываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для получения векселей, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по куплѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и заводскихъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 20 Юня 1881 г.

Гѣзая хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.—Письмо въ редакцію.

Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Политическія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Змиевскаго уѣзда, Луганскаго завода и Екатеринославъ.—Извѣстія изъ газетъ.

Обзоріе газетъ и журналовъ.

ЖЕНЩИНА - КОНСЕРВАТОРЪ.

I.

Въ просто убранной, большой и свѣтлой комнатѣ, около рабочаго столика, сидѣла хозяйка, Лидія Васильевна, старательно занимаясь какой то работой; у ногъ ея, на скамеечкѣ, пріютилась старшая дочь, пересматривая картинны и поминутно обращаясь къ матери за разъясненіями.

На коврѣ, около дивана, трепыхались Коля и четырехлѣтняя Надя, строившіе домъ изъ кубиковъ, постоянно препирались между собою и часто подбѣгали къ матери съ жалобами другъ на друга. При такихъ условіяхъ, работа не могла идти успѣшно; но это, видимо, не огорчало Лидію Васильевну. Она подробно объясняла картинны дочери, милая маленькая дѣвчѣ и съ улыбкою разсказывала имъ, какъ събудетъ складывать стѣны для дома. До-вольны и веселые, дѣтиски возвращались на коверъ, но не проходило и пяти минутъ, какъ они снова бѣжали къ матери съ какою-нибудь вопросомъ.

Въ переднюю раздался звонокъ. Лидія Васильевна, оправившись передъ зеркаломъ, пошла къ дверямъ и черезъ минуту цѣловала въ гостиную съ разраженной пыльной бровнѣткой.

Гостя, усѣвшись въ кресло, въ быстромъ, какъ потокъ, разговорѣ, передала городскія новости изъ это время,

какъ будто чѣмъ то волнуясь, поминутно поправляла то ту, то другую изъ принадлежностей своего туалета, смотря на хозяйку какими то сострадавательными взглядами.

— Ахъ! послѣ минутной передышки, сказала гостя; какъ я вчера была убита, поражена, просто обмерла, когда услышала эту ужасную новость! Я долго не могла сообразить, какъ это могло случиться, что люди всегда такъ миролюбивы, никогда ни одной размовки, и вдругъ!.. Разскажите мнѣ, голубчикъ, какъ это случилось?

— Что случилось? Я ничего не понимаю, ничего не слышала, отвѣтила хозяйка.

— Позноте, что скрывать? Поздно! Весь городъ знаетъ и всѣ только объ этомъ и говорятъ, и, повѣрьте, всѣ на вашей сторонѣ. Я нахожу, что Петръ Ильичъ, въ этомъ случаѣ, просто безчеловѣченъ.

— Какая то слетѣла обо мнѣ и мужѣ? сказала удивленно хозяйка; рѣшительно не знаю, и она слегка презрительно покачала плечами.

— Этого быть не можетъ, что не знаете! Вашъ мужъ сдѣлалъ предложеніе Наденькѣ Лавровой и хочетъ съ вами развестись, отвѣтила гостя съ язвительной улыбкой.

— Полноте! сказала Лидія Васильевна, нелѣпѣйшая выдумка: Петръ Ильичъ, этотъ старикашка, сдѣлалъ предложеніе отъ живой жены? Богъ съ

вами, я сегодня даже обѣдаю у Лавровыхъ.

— Я это знаю, и потому заѣхала къ вамъ предупредить, по расположенію, по дружбѣ, а что это не сплетня, такъ вѣдь Петръ Ильичъ самъ вездѣ разсказываетъ.

У Лидіи Васильевны пробѣжала дрожь по всему тѣлу, но она постаралась скрыть свое волненіе и съ улыбкою отвѣтила: „могу васъ увѣрить, что это пустяки“.

— Я первая буду искренно этому радоваться. И гостя, шестая своимъ длиннымъ, шолоковымъ шлейфомъ, стала процѣплять съ хозяйкой.

Лидія Васильевна, воротившись въ свою комнату, сѣла на диванъ, и пока въ ея головѣ, отъ этого неожиданнаго извѣстія, шевелится масса мыслей, мы на нее посмотримъ. Ей не болѣе двадцати семи лѣтъ: неслихия полнота всю фигуру ея дѣлаетъ стройною и привлекательною; большіе сѣрые глаза, съ какимъ то спокойнымъ рѣбительнымъ выраженіемъ и, чуть-чуть соединяющіяся, тонкія брови даютъ лицу выраженіе непреклонности; но за то правильныи лобъ, украшенный густыми каштановыми волосами, нѣсколько къверху вздернутый носикъ и, едва замѣтная, чорточки у уголковъ рта смягчаютъ выраженіе и располагаютъ въ ея пользу.

Послѣ нѣсколькихъ секундъ раздумья, Лидія Васильевна встала, про-

бирскаго университета—„самовластіе, лихонство, всякаго рода притѣсненія, личныя интриги составляли характеристику сибирскаго управленія. Мѣстное населеніе, подавляемое самовластіемъ, истощенное поборами, боролось съ нимъ жалобами и доносами... Томская губернія, писалъ Сперанскій, по богатству своихъ произведеній способная сдѣлаться одною изъ лучшихъ губерній Россіи, сдѣлалась сущимъ вертепомъ разбойниковъ... Законы, созданные Сперанскимъ, были, по словамъ г-на Дмитріева-Мамонова, хорошо знакомаго то, о чомъ онъ говорилъ съ нимъ жалобами и доносами... 26 августа 1880 года, — законы эти были первыми для Сибири изложеніемъ порядка управленія, основаннаго на правѣ, а не на произволѣ. Въ законахъ и въ административныхъ мѣропріятіяхъ Сперанскаго охватывался весь гражданскій и экономическій строй Сибири; въ нихъ высказывалось стремленіе къ облегченію мѣстнаго населенія отъ налоговъ, къ обезпеченію его продовольствія и заключалось положеніе объ устройствѣ бѣды ипорядкѣ, казачковъ и ссыльных“.

Вотъ какимъ добрымъ словомъ чествуется до сихъ поръ въ Сибири популярное имя одного изъ тѣхъ истинно-государственныхъ людей Россіи, для которыхъ, дѣйствительно, важнѣе всего была одна „правда“ въ законахъ и въ жизни общественной.

Если бы за Сперанскимъ послѣдовалъ рядъ равныхъ ему правителей, то, конечно, теперь было бы немалымъ дѣломъ—писать о современномъ состояніи Сибири то, что читается на страницахъ нашей столичной печати, очевидно одобренной высшимъ свѣтѣ желаніемъ: вносить свѣтъ правды во всѣ стороны жизни народной въ обширномъ нашемъ отечествѣ. „Триста лѣтъ, говоритъ „Голосъ“—Сибирь была исключительно въ рукахъ ихъ (чиновниковъ). Чиновникъ въ ней царствуетъ и ею управляетъ, расхищаетъ ея достояніе, разоряетъ страну и держитъ сибиряка въ жестокой неволѣ. Кромѣ городской реформы, никакое другое преобразование прошлаго царствованія не коснулось Сибири. Она остается Россіей дореформенною, въ которой, вмѣсто правды, господствуетъ взяточничество, вмѣсто закона—произволъ въ самыхъ грубыхъ формахъ“ (см. „Обзоріе“, № 153 „Южнаго Края“).

И это вѣрно, потому что, въ цитированной уже нами рѣчи г-на Дмитріева-Мамонова, въ день заложения сибирскаго университета, можно прочесть также и слѣдующія слова: „Съ отбуждомъ Сперанскаго изъ Сибири пробужденное изъ стремленія къ развитію умственной и общественной жизни

ни сдерживалось его преемниками, не раздѣлявшими взглядовъ Сперанскаго въ отношеніи благотворнаго значенія развитія народа для преуспѣнія края“.

Съ удаленіемъ Сперанскаго еще болѣе почувствовался недостатокъ въ способныхъ и образованныхъ исполнителяхъ, безъ которыхъ не могутъ принести пользы даже самыя лучшіе законы.

„Созданный Сперанскимъ учрежденія—говоритъ въ рѣчи своей г. Дмитріевъ-Мамоновъ—съ составомъ изъ такихъ (мало-способныхъ) лицъ естественно не могли стоять на высотѣ своего назначенія, а при установившемся въ нихъ смѣшеніи властей судебной и административной, всѣмъ властью, начиная отъ засѣдателей, невсегда способныхъ по своему неумѣнью отличать: что именно подлежитъ ихъ вѣдѣнію и что относится до суда, вмѣшивались, въ силу закона, въ ходъ судебныхъ дѣлъ, ослабляя истинное значеніе суда, останавливали правильное исполненіе правосудія или же принимали на себя разрѣшеніе вопросовъ, прямо до суда относящихся... Людей съ высшимъ образованіемъ въ Сибири вовсе не было... Изъ Россіи же „все просились“ титулярные совѣтники, какъ писалъ Сперанскій Кочубею, которые, вслѣдствіе своего неумѣнства и указа объ университетскихъ экзаменахъ, не имѣли возможности получить чинъ ассесорскій, „только вожделѣнный“.

Теперь для всѣхъ станетъ понятнѣе, почему именно сибиряки могутъ желать введенія у нихъ земства и гласнаго суда, вмѣстѣ съ легальнымъ положеніемъ для печати. Роль послѣдней, при отдаленности края отъ главныхъ центровъ имперіи и при застарѣлости злоупотребленій, можетъ и должна быть очень полезна. Правительству всегда очень нужно знать всю „правду“ относительно такой страны, гдѣ вкоренившиеся бюрократическіе нравы допускаютъ чиновный произволъ г. Гиларовыхъ и имъ подобныхъ даже надъ текстомъ циркуляровъ г. министра внутреннихъ дѣлъ.

„Post tenebras lux“ (послѣ мрака, свѣтъ), сказано было въ заголовкѣ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ въ Томскѣ въ день заложки университета. Дай Богъ, чтобы желаніе это, нашедшее для себя новое подтвержденіе и выраженіе въ ходатайствѣ енисейской думы, сдѣлалось поскорѣе полно дѣйствительностью. Несомнѣнно, что населеніе сибирскихъ губерній, что называется, совсѣмъ уже выросло изъ рамокъ дореформенной Россіи, и что сибирское мѣстное населеніе обнуружило, въ прошлое царствованіе, явные и добрые признаки правильнаго развитія гражданской жизни. Населеніе

это, какъ видно, очень разумно воспользовалось реформами городского и крестьянскаго, изъ которыхъ послѣдняя имѣла свое примѣненіе лишь къ крестьянамъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ. Сейчас же за реформой крестьянскаго и городского управленія, начинаютъ возникать сельскія и городскія школы. Сибирскіе крестьяне охотно постановляютъ приговоръ объ открытіи училищъ. Въ городахъ составляются общества для пособія учащимся изъ недостаточныхъ воспитанниковъ гимназій и духовныхъ семинарій. Въ томской губерніи, за періодъ прошлаго царствованія, количество учебныхъ заведеній увеличилось почти въ 9 разъ, а число учащихся въ 6 разъ *). Результаты эти замѣчательны для того края, въ которомъ, за весь періодъ отъ отъѣзда Сперанскаго до пятидесятихъ годовъ наст. ст., считалось въ городѣ Томскѣ и цѣлой обширной губерніи всего лишь пять учебныхъ мужскихъ заведеній въ вѣдѣніи училищной дирекціи.

По нашему мнѣнію, факты эти важны и любопытны, чѣмъ безграмотность сибирскаго духовенства въ первой половинѣ XVIII столѣтія, когда „большая часть духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и протоіерей соборной церкви (въ Томскѣ) не подписались собственноручно подъ именнымъ Е. В. указомъ, составленнымъ 1732 г. декабря въ 17 день, отзывавшемъ болѣзнью очей“.

Наконецъ, распространение реформъ Императора Александра II на Сибирь становится на болѣе твердую почву въ виду основанія здѣсь томскаго университета. „Для всѣхъ будущихъ преобразованій и улучшеній, какія предначертаны Сибири волею высшаго правительства, —сказалъ въ Томскѣ профессоръ Флоринскій 26 авг. 1880 г.—университетъ долженъ служить наилучшимъ, самымъ прочнымъ фундаментомъ, ибо всякое преобразование и улучшеніе прежде всего требуетъ достаточнаго числа образованныхъ исполнителей... Мало того, онъ (университетъ) будетъ имѣть нравственное вліяніе на весь складъ сибирской жизни, служа чрезъ своихъ представителей и питомцевъ образцомъ высшихъ идеаловъ и духовныхъ стремленій. Какъ въ природѣ свѣтъ и теплота неразлучны, такъ и въ наукѣ свѣтъ разума неразлученъ съ нравственной чистотой, —съ смягченіемъ нравовъ и подніатіемъ народнаго благосостоянія“.

„Университетская наука —произнѣтъ въ тотъ же день въ Томскѣ г. предсѣдатель комитета—„не поклонница доктрины, что успѣхъ, какими бы средствами онъ не

*) Къ 1880 году, по одной томской губерніи числилось уже 185 учебныхъ заведеній съ 6,984 учащихъся.

— Это не жертва, отвѣтила гостя, снимая шляпку, а простое желаніе видѣть васъ. На жертвы я неспособна, продолжала она, пристально глядя на Наденьку. Та почему то сконфузилась и опустила глаза; у Лидіи Васильевны мелькнуло въ головѣ: „неужели что-нибудь есть?..“

Послѣ обѣда, когда общество перешло въ гостиную, Наденька сѣла, весьма недурно для барышни, обучавшейся искусствамъ для домашняго обихода, какой то романсъ, за что и получила значительныя похвалы; потомъ сыграла еще какую то пьеску и выѣхала изъ комнаты, а черезъ нѣсколько минутъ, воротившись уже въ шубкѣ и шапочкѣ, сказала, что ѣдетъ кататься, ушла вмѣстѣ съ обѣдавшимъ кузеномъ.

Лидія Васильевна-осталась одна съ матерью и бабушкой. На нѣсколько минутъ водворилось какое то тягостное молчаніе. Гостя смутно почувствовала, что вотъ сейчасъ будетъ что то такое, что въ состояніи разбить всю ея жизнь. Что бы ни было, думалось ей, но я должна быть спокойна, рѣшительна и сдѣлать такъ, какъ для меня будетъ лучше. Мать Наденьки пыталась начать какой то разговоръ, но онъ не удался; и она замолчала. Бабушка встала, тяжело шаркая ногами, прошла по комнатѣ и, какъ бы случайно, затворивши обѣ двери, возвратилась на свое мѣсто. Нѣско-

сказала она, „буду наблюдать“. Отдавши потомъ, пришедшей на звонокъ, горничной приказанія о туалетѣ и экипажѣ, она прошла въ дѣтскую.

Въ гостиную Лавровыхъ Лидія Васильевна зашла большое общество и всѣ на нее взглянули, какъ ей показалось, не то съ насмѣшкой, не то съ сожалѣніемъ; однако, она не смугилась, тѣмъ болѣе, что встрѣчена была хозяйками особенно радушно. Наденька на порогѣ расцѣловала ее и, не выпуская руки, довела ее до половинныя комнаты, гдѣ передала въ объятія своей матери. Старая бабушка, въ огромномъ чепцѣ съ разноцвѣтными лентами, также подыалась съ своего кресла на встрѣчу гостѣ (что она дѣлала въ весьма рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ).

Когда Лидію Васильевну усадили на почетномъ мѣстѣ,—началась обыкновенная свѣтская болтовня.

— Снимите же шляпку, Лидія Васильевна, сказала бабушка, что это съ вами? вы, кажется, немощно бѣдны?

— Можетъ быть: у меня съ утра болитъ голова; но, давши слово, я не рѣшилась измѣнить ему и пріѣхала.

— Это очень мило и любезно, выѣхала мать Наденьки, а то насъ это очень огорчило бы.

— Лидія Васильевна всегда такая добрая, защебетала Наденька, что эту жертву, вѣроятно, принесла для насъ съ удовольствіемъ.

Вот тѣ факты, которыми были възваны энергичныя протесты печати противъ неправильнаго расхищенія бакирскихъ земель.

Въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій мы помѣщаемъ сегодня письмо заимствованное нами изъ „Московскаго Телеграфа“, и присланное въ редакцію этой газеты съ острова Сахалина, изъ той далекой окраины Россіи, откуда до сихъ поръ не раздавалось еще ни одного голоса. Вотъ что говорить, между прочимъ, по поводу содержанія этого письма, почтенная редакція „Моск. Телеграфа“:

Нѣтъ мѣры, которую можно было бы измѣрить всѣмъ „хищеніемъ и неправдѣ“, творимой паче земли русскаго, изъ края въ край, на необъятномъ просторѣ дѣйствіемъ тысячъ вербъ. Но если мы видѣли исправна вътомъ себѣ, въ томъ, чѣмъ есть сильная сила, тѣмъ отъ насъ лица имѣють, все-таки, нѣкоторые „собачья“ съ огражденіемъ себя отъ произвола-то намъ, имѣющимъ такіе способы, трудно даже и представить себѣ, трудно вообразить ту бездну неправды, тѣ ужасы физическіе и нравственныя мучы, которымъ окружена „собачья жизнь“ человека, живя въ такой возмозно самоуправіи съ этихъ 70-ти рублей, потому что, все равно, „пошамъ не было отъ Чая“, только не засчитываетъ человѣкъ! Кулакъ эксплуатируетъ голодомъ мужика, г. Финшеръ изобрѣтаетъ сложную систему благодѣтельныхъ процентовъ, атеатеръ эксплуатируетъ члѣвоческимъ здоровьемъ, ресселеніищъ жизненнымъ силами дѣтей,—и, наконецъ, находится Маревичъ, который ухищряется эксплуатировать грѣшныи, идущими на прощаніе порожняки! Въ этой безогляной дѣстности неправды можно дойти до отчаянія!

* * * Отмѣчаемъ, со словъ одесскаго корреспондента „Моск. Телег.“, слѣдующій интересный эпизодъ, имѣвшій мѣсто въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій одесской городской думы:

Гласный Штеръ сдѣлалъ предложеніе поности Николаю Ивановичу Пирогову, сдѣлашему столько хорошаго для всей Россіи вообще и для Одессы въ частности, занеа почотнаго гражданина города Одессы; остальные гласные отгвѣтили тѣмъ, что попросили изло-

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французская палата депутатов, окончивъ съ общимъ обсужденіемъ бюджета, быстро пересматриваетъ частные бюджеты различныхъ министерствъ: въ одномъ засѣданіи она утвердила бюджеты министерствъ юстиціи, почты и телеграфовъ, а также министерство внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій. Если законодательное собраніе устанетъ продолжать работу такъ же ревностно, то весь бюджетъ будетъ втированъ скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Къ сожалѣнію, нѣтъ надежды, чтобы сенатъ последовалъ примѣру палаты депутатовъ. Его финансовая коммиссія не выказываетъ особенной поспѣшности. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, сказавъ будто съ цѣлью показать, что у нея впереди времени достаточно, коммиссія провела большую часть своего засѣданія въ спорахъ о предложеніи Баранни по поводу дробленія муниципалитетовъ при выборахъ. При этомъ слу-

президент должен был приостановить заседание. Остальная часть заседания шла на прения о закрытии коллегии в Ваннах (Vannes). Въ этомъ учебномъ заведеніи оставлены были на учительскихъ должностяхъ семь іезуитовъ. Министръ просвѣщенія потребовалъ немедленнаго ихъ удаленія, подъ угрозой закрыть училище, но духовенство отложило увольненіе до окончанія экзаменовъ, не смотря на требованіе министра; поэтому академическій советъ распорядился закрыть коллежію. Таково объясненіе, представленное министромъ-президентомъ Феррери, одобренное сенатомъ.

— Президентъ республики, Гриви, принимая тунисскаго гостя, Мустафу Хамлу, обо стороны обмѣнялись въживыми увереньями во взаимной дружбѣ и добромъ расположеніи.

— Своимъ изв. Марселя успокоительное. Повидимому, возстановлено. Угроза разогнать итальянскихъ рабочихъ не была, по счастью, приведена въ исполненіе. По всѣмъ мастерскимъ работы открыты. Исправительный судъ этого города началъ разборъ дѣлъ объ арестованныхъ во время безпорядка лицахъ и постановляетъ строгія наказанія противъ марсельцевъ, нанесшихъ побой италианцамъ.

London. Въ то время какъ въ палатѣ общій подвигается разсмотрѣніе земельнаго билля (утверждено 5 первыхъ статей), въ Ирландіи одновременно случилъ

...справедливости, уменьшаются. Выявляются моменты, правда, еще непростительные, когда на всем пространстве острова водворяется спокойствие. Вообще положение видимо улучшается. Нельзя же отменить, по этому поводу, публичного порицания, которое дублинскій архіепископъ выразилъ тѣмъ патерамъ, которые примкнули къ ораторамъ земельной лиги и, увлекшись примѣромъ, задумали также проповѣдывать востаніе и сопротивленіе законамъ. Въ посланіи, обращенномъ къ публикѣ, этотъ реляторъ предостерегаетъ народъ отъ оговѣтовъ тѣхъ людей, которые, приравнявъ къ себѣ ирландцевъ, и социальную свободу, стараются распространить чужія, противныя закону и справедливости. Это ударъ, направленный въ архіепископа Кешеля (Cashel), который

